

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-290-293

Дата принятия рукописи в печать: 09.08.2026 г.

СЕРГЕЕВ Никита Михайлович,
аспирант 3 года обучения, Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: sergeevtc@gmail.com

Научный руководитель:
САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович,
доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой конституционного и международного права
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России),
e-mail: mail@law-books.ru

ПУБЛИЧНЫЕ НАЧАЛА ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье подчеркивается актуальность анализа проблемы правового обеспечения публичного интереса в делах о банкротстве. Объектом настоящего исследования явились вопросы проявления публичных начал института банкротства в связи с участием в правоотношениях банкротства налоговых органов. На основе анализа соотношения частного и публичного начал в институте банкротства, автор аргументирует тезис о комплексном характере данного института. Также сделан вывод о взаимодействии указанных начал на фоне отрицания целесообразности их противопоставления. Проявлением публичного начала в отношении банкротства является возможность участия в них налоговых органов, которое обусловлено необходимостью реализации публичного интереса в сфере формирования бюджета за счет налоговых платежей. Однако указанный публичный интерес не оказывает принципиального влияния на правовое регулирование отношений банкротства, в рамках которых у налоговых органов отсутствуют преференции перед другими кредиторами.

Ключевые слова: банкротство, налоговое право, налоговая задолженность, налоговый орган, частное право, публичное право.

SERGEEV Nikita Mikhailovich,
3rd year postgraduate student, All-Russian State University of
Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of
the Russian Federation)

Academic Supervisor:
SANGADZHIEV Badma Vladimirovich,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional
and International Law at the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

PUBLIC PRINCIPLES OF THE INSTITUTION OF BANKRUPTCY THROUGH THE PRISM OF TAX LEGISLATION

Annotation. This article emphasizes the relevance of analyzing the legal framework for public interest in bankruptcy cases. The object of this study is the manifestation of the public principle of bankruptcy in connection with the involvement of tax authorities in bankruptcy legal relations. Based on an analysis of the relationship between private and public principles in bankruptcy, the author argues for the complex nature of this institution. A conclusion is also drawn about the interaction of these principles, while the advisability of their opposition is denied. A manifestation of the public principle in bankruptcy relations is the possible involvement of tax authorities, which is driven by the

need to realize the public interest in budget formation through tax payments. However, this public interest does not fundamentally influence the legal regulation of bankruptcy relations, in which tax authorities have no preferential treatment over other creditors.

Key words: *bankruptcy, tax law, tax debt, tax authority, private law, public law.*

Вопросы несостоятельности (банкротства) субъектов предпринимательской деятельности уже долгое время не теряют своей актуальности и находятся под пристальным вниманием представителей правовой доктрины. Проблемы банкротства затрагивают интересы широкого круга субъектов, в связи с чем представляется целесообразным рассмотреть правовой механизм обеспечения публичного интереса в рамках процедуры банкротства хозяйствующего субъекта.

Банкротство как правовой институт обычно ассоциируется с частно-правовой сферой, прежде всего, с гражданским правом, в том числе и с корпоративным. Это вполне объяснимо и закономерно, так как именно Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) содержит норму, предусматривающую общие положения о банкротстве (ст. 65), которая предполагает наличие особого нормативно-правового регулирования банкротных отношений посредством специального законодательного акта. На сегодняшний день отношения в сфере банкротства регулируются специальным законом от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Однако, в действительности банкротное право представляет собой комплексное правовое образование, сочетающее частно-правовые и публично-правовые элементы. О комплексном характере правового института банкротства неоднократно шла речь на страницах юридической литературы. [1] В подтверждение тезиса о комплексности правового института банкротства отметим, что он складывается из норм различной отраслевой принадлежности – это не только нормы гражданского права, это также предписания административного, уголовного, налогового и других публичных отраслей. По мнению некоторых авторов комплексный характер института банкротства проявляется также в сочетании частно-правовых и публично-правовых методов правового регулирования соответствующих общественных отношений. [2]

Вопрос о том, какому именно началу (частному или публичному) принадлежит «пальма первенства» в контексте регулирования отношений банкротства не получил однозначного решения в доктрине. Так, например, Д.А. Козырский утверждает, что на сегодняшний день в правовом регулировании отношений банкротства преобладают частно-правовые начала, благодаря которым происходит защита частных интересов кредиторов

и должников. Автор не отрицает присутствие в институте банкротства публично-правовых начал, но подчеркивает их минимальное проявление. [3] А.С. Романова, напротив, уверена, что российскому институту банкротства свойственно преобладание публичных начал в их взаимодействии с частно-правовыми элементами. [4] Подобные рассуждения чреваты противопоставлением частных и публичных начал в институте банкротства, что может привести к абсолютизации одного из них и нарушению баланса в их соотношении. С учетом сказанного считаем возможным согласиться с мнением И.М. Суходольского, который, основываясь на критерии интереса, подчеркивает, что публичные и частные интересы не стоит рассматривать как полярные категории, более того, эти понятия тесно связаны, так как публичный интерес можно представить как совокупность частного интереса неопределенного круга лиц. [5]

Таким образом, необходимо отметить, что в решении вопроса о соотношении частных и публичных начал в институте банкротства следует исходить, прежде всего, из тезиса о недопустимости их противопоставления. При этом оптимальной представляется характеристика отношений в сфере банкротства как частно-публичных.

Одним из проявлений публичного элемента в институте банкротства выступает налоговый аспект соответствующих отношений.

Обязанность платить законно установленные налоги предусмотрена Конституцией РФ. Государство заинтересовано в надлежащем исполнении налогоплательщиками указанной обязанности, так как именно налоговые поступления формируют значительную часть казны публично-правового образования, средства которой остро необходимы для развития социальной сферы. Контроль за надлежащим исполнением обязанности по уплате налогов возложен государством на уполномоченные органы – Федеральную налоговую службу.

Также налоговые органы действуют от лица публично-правового образования, являющегося кредитором должника-банкрота в рамках обязательственных отношений, содержащих непогашенные денежно-финансовые требования публичного характера (налогов и пр.). При этом взыскание налоговых недоимок в рамках процедуры банкротства, рассматривается в доктрине как реализация публичного интереса. [6] Однако это не является основанием для предоставления налого-

вым органам каких-либо преференций, повышающих вероятность удовлетворения их требований к должнику-банкроту. В соответствии с нормами российского законодательства о несостоятельности (банкротстве), требования налоговых органов удовлетворяются в общем порядке, наравне с требованиями других кредиторов (ст. 142 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Подобное законодательное решение представляется уместным, если учесть, что целью законодательства о банкротстве не является пополнение бюджета публично-правового образования.

Роль ФНС России в банкротных отношениях также обусловлена наличием возможности у налогового органа инициировать дело о банкротстве хозяйствующего субъекта. Приводимые исследователями на различных информационных ресурсах статистические данные свидетельствуют о наметившейся с 2023 года тенденции усиления налогового контроля и повышения на этом фоне количества случаев проявления налоговыми органами инициативы по возбуждению процедуры банкротства в отношении налогоплательщика-нарушителя.

Практикующими юристами отмечается, что не стоит преувеличивать драматизм ситуации банкротства по инициативе налоговых органов, так как в данных обстоятельствах у налогоплательщика-должника появляется реальный шанс по списанию налоговой задолженности. Вместе с тем данное высказывание не учитывает предусмотренную законом возможность «поворота» приказа налогового органа о списании безнадежной доверенности. Так, ст. 59 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) содержит понятие безнадежной к взысканию задолженности. В соответствии с п. 4.3 указанной статьи безнадежность к взысканию задолженности может возникнуть в случае принятия судом акта о возвращении заявления о признании должника банкротом или прекращении производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве. Однако, наличие положительного сальдо на счете налогоплательщика является основанием для восстановления ранее списанной задолженности.

Подводя итог анализу механизма реализации нормы ст. 59 НК РФ о списании безнадежной к взысканию задолженности, и учитывая её особенности, необходимо отметить следующее: в рамках дела о банкротстве арбитражный суд выносит определение о прекращении производства. Как только это определение вступает в законную силу, территориальный налоговый орган, получив электронный доступ к документу, должен по собствен-

ному приказу осуществить списание задолженности юридического лица. Однако следует учесть, что такое списание не является окончательным и может носить временный характер. Если после списания долга у юридического лица будет обнаружено имущество, налоговая инспекция вправе восстановить эту задолженность, обратившись в арбитражный суд с ходатайством о пересмотре определения о прекращении производства по делу.

Рассмотренные особенности правового режима безнадежной к взысканию задолженности должника-банкрота в полной мере коррелируют с наметившейся в банкротном законодательстве тенденцией постепенного усиления защиты фискальных интересов государства по сравнению с интересами частных лиц, о чем активно говорится на страницах юридической литературы. [7]

В итоге считаем возможным отметить, что ФНС России выступает «системным» [8] участником правоотношений несостоятельности (банкротства). Ее роль в данной сфере обусловлена, прежде всего, установленной законом возможностью налогового органа выступить инициатором возбуждения процедуры банкротства налогоплательщика. При этом необходимо подчеркнуть, что налоговый орган, действуя в рамках указанного полномочия, преследует, главным образом, цель защиты публичного интереса, выраженного в контроле за уплатой налогов и в обеспечении эффективности данного способа пополнения казны.

Список литературы:

- [1] Багдасарян А.Ф. Понятие и содержание контроля в отношениях несостоятельности (банкротства). Часть 2 // Юрист. – 2026. – N 3. – С. 21 - 27.
- [2] Сергеева С.Л. О соотношении частного и публичного в регулировании института банкротства // Цивилист. – 2026. – N 1. – С. 24 - 31.
- [3] Козырский Д.А. Дела о несостоятельности (банкротстве) и вопросы обеспечения национальной безопасности // Вестник Российской правовой академии. – 2025. – N 4. – С. 81 - 92.
- [4] Романова А.С. Анализ практики применения принципа «что не запрещено – дозволено» в сфере несостоятельности (банкротства) // Вестник исполнительного производства. – 2020. – N 4. – С. 30 - 34.
- [5] Суходольский И.М. Участие государства в процессе несостоятельности (банкротства): монография. М.: Юстицинформ, 2024.
- [6] Ласкина С.О. Обеспечение соблюдения публичного интереса при несостоятельности (банкротстве) // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2008. – N 2. – С. 21 - 28.

[7] Правовые итоги - 2019 / П. Крашенинников, Л. Головки, Р. Бевзенко и др. // Закон. – 2020. – N 1. – С. 22 - 51.

[8] Некрасов А.Ю. Субсидиарная ответственность - размер имеет значение // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2025. – N 6. – С. 86 - 95.

References:

[1] Baghdasaryan A.F. Concept and Content of Control in Insolvency (Bankruptcy) Relations. Part 2 // Jurist. - 2026. - N 3. - pp. 21 - 27.

[2] Sergeeva S.L. On the Relationship between Private and Public in Regulating the Institution of Bankruptcy // Civilist. - 2026. - N 1. - pp. 24 - 31.

[3] Kozyrsky D.A. Insolvency (Bankruptcy) Cases and National Security Issues // Bulletin of the Russian Law Academy. - 2025. - N 4. - pp. 81 - 92.

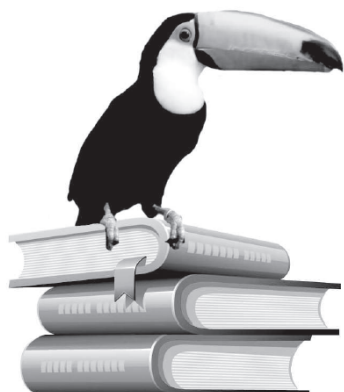
[4] Romanova A.S. Analysis of the Practice of Applying the Principle "What is Not Prohibited is Permitted" in the Sphere of Insolvency (Bankruptcy) // Bulletin of Enforcement Proceedings. – 2020. – N 4. – P. 30-34.

[5] Sukhodolsky I.M. State Participation in Insolvency (Bankruptcy) Proceedings: Monograph. Moscow: Yustitsinform, 2024.

[6] Laskina S.O. Ensuring Compliance with the Public Interest in Insolvency (Bankruptcy) // Bulletin of the Arbitration Court of Moscow. – 2008. – N 2. – P. 21-28.

[7] Legal Results - 2019 / P. Krasheninnikov, L. Golovko, R. Bevzenko et al. // Law. – 2020. – N 1. – P. 22-51.

[8] Nekrasov A.Yu. Subsidiary Liability: Size Matters // Property Relations in the Russian Federation. – 2025. – N 6. – P. 86-95.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.